
УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

CRIMINAL LAW AND CRIMINAL PROCEDURE MEASURES OF CRIME COUNTERACTION

УДК 343.241

DOI 10.17150/2500-4255.2019.13(2).271-282

ПРОБЛЕМЫ СИСТЕМНОЙ ПЕНАЛИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ С МНОГООБЪЕКТНЫМ СОСТАВОМ)

Е.Н. Карabanова

Университет прокуратуры Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

25 октября 2017 г.

Дата принятия в печать

8 апреля 2019 г.

Дата онлайн-размещения

26 апреля 2019 г.

Ключевые слова

Пенализация; дифференциация
уголовной ответственности;
многообъектный состав
преступления; санкции уголовно-
правовых норм; объект преступления

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы дифференциации уголовной ответственности, необходимость которой обусловлена дополнительным объектом в составе преступления. Доказывается, что каждый современный уголовный закон имеет свою пенологическую систему, т.е. взаимосвязанную совокупность системы санкций Особенной части уголовного закона и уголовно-правовых институтов наказания, иных мер уголовно-правового характера, освобождения от уголовной ответственности и от наказания. При конструировании санкции отдельно взятой уголовно-правовой нормы законодателю следует учитывать, что это элемент пенологической системы уголовного закона, и ее введение или изменение будет иметь влияние на всю систему в целом. При этом должен соблюдаться методологический принцип системного баланса, предполагающий взаимную относительность строгости санкций и влияние институтов наказания, иных мер уголовно-правового характера, освобождения от уголовной ответственности и от наказания на фактическую строгость уголовной ответственности. В статье действие принципа системного баланса продемонстрировано на примере пенализации многообъектных преступлений с квалифицированным составом. Особое внимание уделяется методике, по которой целесообразно оценивать системность пенализации многообъектных преступлений. При этом предлагается использовать такие числовые параметры, как медиана наказания, коэффициент повышения медианы наказания и коэффициент повышения уголовной ответственности. По специальной методике автор рассчитал коэффициенты повышения уголовной ответственности во всех случаях дифференциации ответственности по признакам, обуславливающим многообъектность преступления. С помощью метода математической статистики проведен анализ полученных коэффициентов: определены диапазоны их варьирования в рамках преступлений с одним признаком, вычислены размах, среднее арифметическое значение, медиана и мода значений числового ряда коэффициентов для каждого из признаков. Автор пришел к выводу, что сквозной анализ дифференциации ответственности без учета однородности основных составов преступлений позволяет с определенной долей погрешности установить существующую государственную оценку степени общественной опасности каждого из квалифицирующих признаков, обуславливающих многообъектность преступления; выявить случаи грубого нарушения принципа системности дифференциации ответственности в действующем законодательстве; смоделировать примерные ориентиры для дифференциации ответственности при изменении уголовно-правовых норм или принятии нового уголовного закона. Шкалирование коэффициентов повышения уголовной ответственности и изучение их в динамике могут применяться в качестве одного из методов мониторинга уголовно-правовой политики Российской Федерации.

PROBLEMS OF SYSTEMIC PENALIZATION (USING THE EXAMPLE OF DIFFERENTIATING CRIMINAL LIABILITY FOR CRIMES WITH MANY- OBJECT CORPUS DELICTI)

Elena N. Karabanova

University of the Public Prosecutor's Office of the Russian Federation, Moscow, the Russian Federation

Article info

Received
2017 October 25

Accepted
2019 April 8

Available online
2019 April 26

Keywords

Penalization; differentiation of criminal responsibility; multi-object corpus delicti; sanctions of criminal law norms; object of crime

Abstract. The author examines the issues of differentiating criminal liability in connection with an additional object in corpus delicti. It is shown that each modern criminal law has its own penological system, i.e. an interconnected system of sanctions in the Special Part of criminal law and the criminal law institutes of punishments, other criminal law measures, the exemption from criminal liability and from punishment. When constructing the sanctions of some criminal law norm, the lawmaker should keep it in mind that this is an element of the criminal law's penological system, and that its introduction or change will have an impact on the system as a whole. Besides, it is necessary to observe the methodological principle of systemic balance, which presupposes the mutual relativity of the strictness of sanctions and the influence which the institutes of punishment, other criminal law measures, the exemption from criminal liability and from punishment have on the actual strictness of criminal liability. The author demonstrates the principle of systemic balance using the example of penalizing multi-object crimes with aggravating circumstances. Special attention is paid to the methodology that would be appropriate for the assessment of the systemic character of multi-object crimes. Besides, it is recommended to use such numeric parameters as the median of punishment, the increase coefficient of the median of punishment and the increase coefficient for criminal liability. The author uses special methodology to calculate the increase coefficients for criminal liability in all the cases of differentiating liability based on the features that determine the multi-object character of crime. The method of mathematical statistics is used to analyze the obtained coefficients: to determine the scope of their variation for crimes with a single attribute, and to calculate the range, arithmetic mean, median and mode of the values in the number series of coefficients for each of the attributes. The author concludes that a cross-cutting analysis of liability's differentiation without taking into account the homogeneity of key corpus delicti of crimes makes it possible to state, with a certain margin of error, the existing public assessment of the degree of public danger of each of the aggravating attributes that determine the multi-object character of crime; to identify the cases of gross violations of the systemic principle for the differentiation of liability in the current legislation; to model the approximate guidelines for differentiating liability when criminal law norms are changed or a new criminal law is adopted. Scaling the coefficients for raising the level of criminal liability and studying their dynamics could be used as one of the methods for monitoring the criminal law policy of the Russian Federation.

Законодательная регламентация уголовной ответственности включает в себя криминализацию и пенализацию деяний, а также дифференциацию и индивидуализацию уголовной ответственности за их совершение. Данные процессы являются предметом многолетнего изучения во всем мире. Зарубежные исследования подтверждают наличие зависимости между благосостоянием общества и отношением к преступности, которое развивается циклично и колеблется между двумя разными социальными установками. Сочувственное отношение к преступникам возникает, когда в обществе складываются хорошие экономические условия, царит оптимизм, склонность к либерализму. В такие периоды отмечается низкий карательный потенциал уголовного закона, наказанию отводится реабилитационная роль. В эпоху социально-экономического кризиса преступники вызывают антипатию, а преступность воспринимается обществом как зло, посягающее на основы социальной жизни и морально-нравственный порядок, которые нужно защищать любой

ценой. Данные периоды характеризуются более суровыми уголовными наказаниями [1].

Вместе с тем, как писал Н.Д. Сергеевский, «определяя наказание за отдельные преступные деяния, положительное право всегда руководствуется началом соразмерности наказаний по их тяжести со значением преступных деяний» [2, с. 43]. Динамические изменения, происходящие в обществе, безусловно, оказывают влияние на то, что классик назвал «значением преступных деяний». Как степень, так и характер общественной опасности преступных деяний не являются раз и навсегда установленной константой; пересмотр диспозиций и санкций уголовно-правовых норм, изменение подхода к дифференциации уголовной ответственности — события вполне закономерные и при должной научной обоснованности приносящие лишь пользу.

Российская правовая культура тяготеет к западной модели, для которой характерно приоритетное значение наказания. Японские криминологи пришли к выводу, что на востоке формирование группы на основе местности

обуславливает как чувство безопасности, так и наличие значительного количества репрессивных правил поведения. Эти два элемента обеспечивают высокий уровень самоконтроля, который удерживает людей от совершения преступлений. Напротив, западный мир делает акцент на формировании группы на основе личных атрибутов, что сопровождается ограничительным и разрешительным характером правил и относительной свободой действий. Это ведет к приоритету наказания над профилактикой преступлений [3].

Одним из компонентов концепции уголовной политики является пенологическая концепция уголовного права. Справедливость уголовно-правовых санкций выполняет важную превентивную функцию, ученые обращают внимание на то, что восприятие преступником справедливости правовых санкций непосредственно влияет на его последующее поведение [4]. Одной из гарантий реализации принципа справедливости уголовного закона выступает системный подход к конструированию уголовно-правовых санкций.

В доктрине уголовного права отмечается важное познавательное значение системы санкций уголовного закона при определении степени общественной опасности конкретного преступления, поскольку последняя оценивается исходя не только из санкции той или иной статьи уголовного закона. «Данная санкция, — пишет Ю.А. Демидов, — рассматривается в системе других санкций, а точнее, в системе всех санкций уголовного законодательства» [5, с. 93]. Отметим, что для оценки степени общественной опасности преступления необходим учет не только системы санкций уголовного закона. Так, из системы наказаний мы черпаем сведения о соотношении строгости видов наказаний; с учетом правил назначения наказания за неоконченное преступление можно оценить степень общественной опасности преступления с усеченным составом и т.д. Существует и обратное взаимодействие: степень общественной опасности преступления определяет строгость санкции, а с ней связаны возможности освобождения от наказания и от уголовной ответственности.

Очевидно, что мы имеем дело с системой взаимосвязанных и взаимозависимых элементов правовой действительности, которая обладает своими границами. Данную систему мы предлагаем назвать *пенологической системой уголовного закона* (от лат. роена — наказание,

кара)¹, понимая под ней взаимосвязанную совокупность системы санкций Особенной части уголовного закона и уголовно-правовых институтов наказания, иных мер уголовно-правового характера, освобождения от уголовной ответственности и от наказания. В перечисленных институтах, как справедливо отмечает Ю.В. Грачева, «законодателем использованы управомочивающие нормы, наделяющие правоприменителя возможностью учесть все особенности совершенного преступления» [6]. Эта характерная черта присуща взаимодействию системы санкций уголовного закона с указанными институтами в пенологической системе уголовного закона. Обосновывается необходимость системного восприятия наказания и иных мер уголовно-правового характера как двух подсистем единой системы уголовно-правового принуждения в уголовном праве [7].

В самых древних источниках уголовного права пенологическая система в полноценном виде отсутствовала, ее становление шло по мере развития институтов уголовного права и углубления дифференциации уголовной ответственности.

Пенологическая система уголовного закона состоит из ряда разнородных элементов, а потому ее можно отнести к числу сложных систем. Введение в эту систему нового элемента не только порождает новые взаимосвязи, но и изменяет некоторые существующие. Например, появление нового вида уголовного наказания требует пересмотра существующих санкций, изменение категории преступления может повлиять на наказуемость приготовления к преступлению и т.д.

Итак, мы пришли к выводу, что при конструировании санкции отдельно взятой уголовно-правовой нормы законодатель должен учитывать, что это элемент пенологической системы уголовного закона, и ее введение, исключение или изменение будут иметь влияние на всю систему в целом. Даже при незначительном изменении одного или нескольких элементов данной системы должен соблюдаться методологический принцип системного баланса, предполагающий взаимную относительность строгости санкций и влияние институтов наказания, иных мер уголовно-правового характера, осво-

¹ Применительно к отечественному законодательству это понятие имеет производную формулировку — «пенологическая система Уголовного кодекса Российской Федерации».

бождения от уголовной ответственности и от наказания на фактическую строгость уголовной ответственности.

Мы понимаем всю сложность такого подхода: весьма затруднительно сопоставить строгость уголовной ответственности за разнородные преступления. Но данный принцип может быть вполне успешно реализован при законодательной регламентации уголовной ответственности за преступления с многообъектным составом, поскольку в таких составах происходит пересечение признаков различных таксономических групп, задействованных в классификации преступлений по объекту посягательства. Под многообъектным составом преступления мы предлагаем понимать состав со сложно структурированным объектом преступления, состоящим из нескольких объектов посягательства — основного и дополнительного (дополнительных)². С учетом того что в многообъектные составы включены в различной комбинации почти все объекты уголовно-правовой охраны, сбалансированная пенализация указанных деяний является своего рода «ребрами жесткости» всей криминологической системы Уголовного кодекса Российской Федерации.

Анализ действующего уголовного законодательства позволил выявить следующие проблемы пенализации многообъектных преступлений, обусловленные игнорированием законодателем принципа системного баланса. Так, бессистемность в повышении уголовной ответственности за преступления, совершенные с одинаковыми квалифицирующими признаками, обуславливающими многообъектность преступления, проявляется в неравномерности повышения строгости наказания при усилении ответственности за совершение преступления с одним и тем же признаком, обуславливающим многообъектность преступления.

Прежде чем перейти к анализу конкретных проблем, необходимо определиться с методикой, по которой мы будем оценивать системность пенализации многообъектных преступлений. О.Ю. Бунин пишет: «Одной из основных методик законодательного установления уголовно-правовой санкции при определении ее

² В настоящей статье мы не рассматриваем проблемы уголовной ответственности за преступления с так называемым факультативным объектом, поскольку являемся противниками выделения в преступлении объекта посягательства, не участвующего в квалификации [8, с. 166].

справедливости является соотношение видов и размеров (сроков) наказаний, установленных в санкциях смежных норм Особенной части УК РФ, между собой при сравнении признаков, характеризующих элементы составов преступлений, за совершение которых они установлены» [9, с. 13].

Однако верный научный тезис на практике реализуется с трудом. Проблема в том, что в современном уголовном законе, в отличие от его советского предшественника, закреплено значительное видовое разнообразие наказаний, что коррелирует с другой особенностью — большим числом альтернативных и кумулятивных санкций, а также высокой степенью их альтернативности. В современных санкциях предусматривается до семи видов основных и до трех видов дополнительных наказаний. Такое состояние уголовного закона усложняет задачу соблюдения принципа системного баланса санкций. К существенным затруднениям, связанным с оценкой справедливости санкций, привело исключение законодателем в 2011 г. низшего предела срока лишения свободы в значительном массиве статей УК РФ.

Исследователи проблем конструирования справедливых санкций уголовно-правовых норм и назначения справедливого наказания используют методику вычисления «среднего значения наказания» (его еще называют «средняя санкция» [10, с. 55], «средняя величина санкции» [11, с. 9], «медиана наказания» [12, с. 11]), которая заключается в нахождении среднего арифметического значения размера или срока наказания, закрепленного в санкции статьи или части статьи Особенной части УК РФ. По параметру медианы наказаний оценивается усиление строгости санкций за преступления с основным и квалифицированным составом. Для исследования вопросов пенализации многообъектных преступлений мы также будем использовать *параметры медиан наказаний*.

Кроме того, нам понадобятся следующие числовые показатели:

– *коэффициент повышения медианы наказания* (отношение медианы наказания за преступление с квалифицированным составом к медиане наказания за преступление с основным составом³, а также отношение медианы наказания за преступление с особо квалифицированным составом к медиане наказания за преступление с квалифицированным составом);

³ Далее наказание за преступление с основным составом будем называть *базовым наказанием*.

– коэффициент повышения уголовной ответственности (представляет собой среднее арифметическое значение коэффициентов повышения медиан наказаний, содержащихся в санкции)⁴.

В подавляющем большинстве случаев ужесточение наказания при дифференциации ответственности осуществляется с изменением видов наказаний в санкциях. Поэтому коэффициент повышения уголовной ответственности рассчитывается исходя только из тех видов наказания, для которых возможно вычислить коэффициент повышения медианы наказания. Есть санкции, для которых вообще нельзя рассчитать указанные показатели по причине того, что ни одно из наказаний в санкциях различных частей статьи Особенной части УК РФ не повторяется, но таких статей крайне мало (например, ч. 1 и 3 ст. 144, ч. 1 и 2 ст. 214 УК РФ).

Проблема усиления уголовной ответственности неоднократно становилась предметом научных исследований. В зарубежной науке предпринимались попытки измерить сопоставимость строгости наказания и общественной опасности преступления посредством проведения факторного опроса, в данный опрос входила оценка большого количества факторов, влияющих на уровень общественной опасности деяния. Тем самым осуществлялось выявление обстоятельств, отягчающих уголовное наказание, и устанавливалась степень такого отягчения [13]. В отечественной юридической литературе, посвященной вопросам дифференциации ответственности за отдельные виды преступлений, обращается внимание на то, что усиление ответственности за преступления, совершенные с одинаковыми квалифицирующими признаками, должно быть пропорциональным [14; 15]. Л.Л. Кругликов и О.Г. Соловьев пишут: «...однородные признаки должны одинаково повышать ответственность в родственных преступлениях (ст. 171, 172, 174, 174.1, 175), а признаки, по-разному изменяющие общественную опасность, должны располагаться в разных частях статьи» [16].

Предпринимались и более масштабные попытки упорядочить процесс законодательной дифференциации ответственности. Так, А.П. Козлов отмечает сложность распределения квалифицирующих обстоятельств по группам и предлагает применять следующий

способ: разложить на ступени по степени общественной опасности однородные квалифицирующие признаки (групповое совершение преступления, различные по своему содержанию угрозы и т.д.), выстроить эти признаки по горизонтали по возрастанию степени общественной опасности и совместить полученные горизонтальные ряды. Взятая после такого совмещения вертикаль будет представлять собой группу равных по степени общественной опасности признаков [17, с. 808–810]. Похожим образом предлагает проводить градацию квалифицирующих признаков Т.А. Лесниевски-Костарева [18, с. 258–260].

Т.А. Плаксина обоснованно критикует этот подход, указывая на то, что предложенное ранжирование уместно лишь в рамках одной группы однородных квалифицирующих признаков, а взятое в вертикальном срезе совмещение их горизонтальных рядов вовсе не свидетельствует о том, что попавшие в один ряд признаки равным образом влияют на степень общественной опасности преступления. Она не соглашается с позицией указанных выше авторов, что одно и то же обстоятельство имеет одинаковое значение в различных видах преступления: «...возможно, для каких-то квалифицирующих признаков это выглядит оправданным, но, безусловно, не для всех» [19]. Пример с групповым изнасилованием и групповой кражей как нельзя лучше иллюстрирует мысль о различном влиянии одного и того же признака на степень общественной опасности разнородных преступлений.

Развивая эту мысль, отметим, что большая часть квалифицирующих признаков по-разному влияет на степень общественной опасности, «вписываясь» в разнородные составы преступлений, что обусловлено эмерджентными свойствами последних. Вместе с тем одинаковое значение в различных видах преступлений имеют те квалифицирующие признаки, которые изменяют качественную характеристику преступления посредством дополнения его еще одним объектом. В многообъектном составе преступления объект как элемент состава имеет полинуклеарную структуру, правовые блага в нем генетически не связаны, каждое из них самостоятельно охраняется уголовным законом, а потому допустимо исследовать влияние таких квалифицирующих признаков на степень общественной опасности преступления изолированно от остальных признаков состава преступления.

⁴ Далее санкцию нормы о преступлении с основным составом будем называть *базовой санкцией*.

Кроме того, составы преступлений с одинаковым квалифицирующим признаком, повлекшим их многообъектность, можно рассматривать как однородные, сгруппированные по признаку объекта преступления. Известно, что классификация объектов окружающей действительности, производимая по их существенным признакам, прежде всего имеет познавательное значение. Данное обстоятельство также свидетельствует о возможности изучения влияния названных квалифицирующих признаков на степень общественной опасности преступления независимо от влияния иных признаков преступлений.

С этой целью мы проанализировали санкции норм, закрепляющих основные и многообъектные квалифицированные составы преступлений, и рассчитали коэффициенты повышения уголовной ответственности во всех случаях дифференциации ответственности по признакам, обуславливающим многообъектность преступления. Фактически полученные коэффициенты являются числовыми показателями степени общественной опасности каждого признака. Затем с использованием методов математической статистики определили диапазон варьирования этих коэффициентов в рамках преступлений с одним признаком, вычислили размах⁵, среднее

⁵ Размахом ряда чисел называется разность между наибольшим и наименьшим из этих чисел.

арифметическое значение⁶, медиану⁷ и моду⁸ значений числового ряда коэффициентов для каждого из признаков. Полученные результаты нашли отражение в таблице, в которой квалифицирующие признаки, обуславливающие многообъектность преступления, расположены в порядке возрастания среднего значения коэффициента повышения уголовной ответственности.

Данные показатели являются условными, поскольку оценить повышение строгости санкции за преступление с квалифицированным составом по отношению к базовой санкции можно только по тем видам наказания, которые присутствуют в обеих санкциях. Высокая альтернативность и кумулятивность санкций, а также естественная необходимость в изменении видов наказаний от менее строгих к более строгим в зависимости от степени общественной опасности деяния сни-

⁶ Средним арифметическим ряда чисел называется частное от деления суммы этих чисел на число слагаемых.

⁷ Медиана представляет собой срединное значение ряда чисел, упорядоченных по возрастанию (их может быть две, если в ряду четное количество чисел, и одна — если нечетное).

⁸ Модой ряда чисел называется число, которое встречается в данном ряду чаще других (их может быть несколько, если разные числа присутствуют в ряду одинаковое количество раз).

Признак, обуславливающий многообъектность квалифицированного состава преступления / Attribute determining the multi-object character of the crime with aggravating circumstances	Диапазон значений / Range of values k^*	Размах значений / Span of values k	Среднее значение / Mean value k	Медиана значений / Median of values k	Мода значений / Mode of values k
С применением насилия, неопасного для жизни и здоровья, или с угрозой применения такого насилия / With violence not dangerous for life and health, or threatening to use such violence	1,4–2,2	0,8	1,6	1,6	1,4 и 1,6
С целью скрыть другое преступление / With the goal of covering up another crime	1,4 и 2,0	0,6	1,7	–	–
Общепропасным способом / By a generally dangerous method	1,25–2,50	1,25	1,9	1,25 и 2,50	2,5
В целях провокации войны или осложнения международных отношений / With the goal of provoking a war or aggravating international relations	1,9	–	1,9	–	–

Окончание таблицы

Признак, обуславливающий многообъектность квалифицированного состава преступления / Attribute determining the multi-object character of the crime with aggravating circumstances	Диапазон значений / Range of values k^*	Размах значений / Span of values k	Среднее значение / Mean value k	Медиана значений / Median of values k	Мода значений / Mode of values k
В отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом определенных видов социально полезной деятельности / Against a person or their relatives and in connection with certain types of publically beneficial work that the person is involved in	1,25–4,00	2,75	2,0	1,5	1,5
По мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы / Because of political, ideological, racial, national or religious hatred or animosity or motivated by hatred or animosity against some social group	1,1–3,3	2,2	2,0	1,7	–
С применением насилия или с угрозой его применения / With the use of violence or threatening to use violence	1,2–4,3	3,1	2,3	2,0 и 2,2	1,6 и 2,5
С применением насилия, опасного для жизни и здоровья, или с угрозой применения такого насилия / With the use of violence dangerous for life and health or threatening to use such violence	1,75–3,75	2,0	2,6	2,4	–
С уничтожением или повреждением имущества / With the destruction or damage of property	2,7	–	2,7	–	–
С незаконным проникновением в жилище / With illegal entry into a dwelling	1,50–5,25	3,75	2,9	2,0	–
Дополнительно посягающее на нравственное развитие несовершеннолетнего / Infringing the moral development of an underage person	1,1–5,0	3,9	2,9	2,5	1,7

* k — это значение коэффициента повышения уголовной ответственности в конкретных статьях Особенной части УК РФ.

жают репрезентативность расчетов. Однако для математического анализа, основанного на вычислении пропорций, важно не столько качественное, сколько количественное изменение санкций.

Несмотря на отмеченные трудности, мы считаем, что такой сквозной анализ дифференциации ответственности без учета однородности основных составов преступлений необходим, поскольку позволяет:

– с определенной долей погрешности установить существующую государственную оценку степени общественной опасности каждого из квалифицирующих признаков, обуславливающих многообъектность преступления;

– выявить случаи грубого нарушения принципа системности дифференциации ответственности в действующем законодательстве;

– смоделировать примерные ориентиры для дифференциации ответственности при изменении уголовно-правовых норм или принятии нового уголовного закона.

Проведенный анализ позволил нам прийти к следующим выводам. Наиболее низкие значения коэффициента повышения уголовной ответственности характерны для случаев, когда за преступление с квалифицированным составом предусмотрено наказание более мягкое, чем базовое (размер штрафа в ч. 3 и 4 ст. 148 УК РФ; срок обязательных работ в ч. 1 и 2 ст. 115 УК РФ), или равное ему на фоне незначительного повышения медианы других видов наказания (размер штрафа, исчисляемый доходом осужденного за определенный период, и срок лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в ч. 1 и 2 ст. 282 УК РФ; срок лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в ч. 1 и 2 ст. 242.1 УК РФ). Объяснение такому подходу трудно найти, и мы разделяем мнение ученых, призывающих к пропорциональному увеличению всех альтернативных видов наказаний, включая дополнительные наказания, в санкциях норм о преступлениях с квалифицированным составом. Тем не менее объективность проводимого исследования требует от нас учета и тех санкций, которые сконструированы с нарушением логики.

Самый высокий коэффициент повышения уголовной ответственности за многообъектное преступление зафиксирован в санкции ч. 3 ст. 158 УК РФ, предусматривающей ответственность за кражу, совершенную с незаконным проникновением в жилище (5,25). Для сравнения: грабеж и разбой, совершенные с тем жеотягчающим обстоятельством, наказываются соответственно в 1,5 и 2,0 раза строже, чем особо квалифицированная кража. Возможно, это объясняется тем, что по уровню строгости уголовной ответственности кража без отягчающих обстоятельств отчасти сопоставима с незаконным проникновением в жилище (оба

преступления небольшой тяжести, в санкциях идентичны сроки обязательных и исправительных работ). Между тем из-за этих особенностей ст. 158 УК РФ признак незаконного проникновения в жилище характеризуется и большим размахом значений коэффициентов повышения уголовной ответственности, поскольку имеет экстремальное значение в выборке.

Помимо ст. 158 УК РФ данная проблема существует при пенализации преступлений, в составах которых дополнительным объектом выступает нравственное развитие несовершеннолетнего. Так, самый высокий коэффициент повышения уголовной ответственности у санкции ч. 2 ст. 133 УК РФ «Понуждение к действиям сексуального характера», а самый низкий — у санкции ч. 2 ст. 242.1 УК РФ «Изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних». Причина в равенстве медианы одного из видов наказаний на фоне незначительного повышения медианы другого наказания в последней норме, что выглядит нелогично, поскольку она направлена на защиту наиболее уязвимой категории — малолетних (не достигших 14 лет).

Размах значений коэффициентов повышения уголовной ответственности позволяет оценить их разброс. Его наличие — это нормальное явление, обусловленное разными пропорциями соотношения минимального и максимального сроков или размеров наказаний, установленных в гл. 9 УК РФ, и различным уровнем альтернативности и кумулятивности санкций уголовно-правовых норм. Однако высокие показатели размаха значений коэффициентов свидетельствуют о нарушении принципа системного баланса санкций. Чем меньше размах значений коэффициентов повышения уголовной ответственности, тем стабильнее его применение в криминологической системе уголовного закона. Наименьший размах значений имеют коэффициенты повышения уголовной ответственности за преступления, совершенные с применением насилия, неопасного для жизни и здоровья, или с угрозой применения такого насилия. Для дифференциации ответственности за преступления, совершенные с целью скрыть другое преступление, параметры размаха коэффициентов являются малоинформативными, поскольку квалифицированных составов с такими признаками всего два.

Средний размах значений коэффициентов повышения уголовной ответственности для всех квалифицирующих признаков, обуславливаю-

щих многообъектность преступлений, составляет 2,5. Очевидно, что именно такой размах значений является предельно допустимым в норме, он способен удерживать баланс пенологической системы.

Кроме того, совокупность полученных данных свидетельствует о дисбалансе санкций за преступления, совершенные с применением насилия или с угрозой применения насилия. Так, неконкретизированное насилие и угроза применения любого вида насилия имеют более низкий показатель наименьшего коэффициента, чем насилие, неопасное для жизни и здоровья, и более высокий показатель наибольшего коэффициента, чем насилие, опасное для жизни и здоровья. По логике вещей границы значений коэффициента повышения уголовной ответственности за совершение преступления с применением насилия или с угрозой его применения не должны выходить за пределы нижней границы коэффициента применения насилия, неопасного для жизни и здоровья, и соответствующей угрозы и верхней границы коэффициента применения насилия, опасного для жизни и здоровья, и соответствующей угрозы. Выход за нижнюю границу имеет место в ч. 2 ст. 282 УК РФ, а за верхнюю — в ч. 2 ст. 139 УК РФ.

Мода значений характеризует типичные случаи. Совпадение или приближенность среднего значения и моды значений коэффициентов повышения уголовной ответственности свидетельствуют об относительной стабильности числового ряда даже при наличии экстремальных значений. Наибольший разрыв между этими параметрами имеет место при дифференциации уголовной ответственности за многообъектные преступления, дополнительно посягающие на нравственное развитие несовершеннолетнего; наименьший — за многообъектные преступления, совершенные с применением насилия, неопасного для жизни и здоровья, или с угрозой применения такого насилия. Это уже второй показатель, свидетельствующий о несовершенстве законодательной регламентации первой группы преступлений и соблюдении системного баланса во второй.

Среднее арифметическое и медиана значений коэффициентов повышения уголовной ответственности призваны определить их усредненные величины. Поскольку среднее арифметическое зависит от всех элементов выборки, наличие экстремальных значений существенно влияет на результат. В таких ситуациях среднее

арифметическое может исказить смысл числовых данных. Следовательно, при анализе набора данных, содержащего экстремальные значения, необходимо учитывать среднее арифметическое и медиану значений.

В таблице на основе совокупного анализа среднего арифметического значения и медианы значений коэффициентов повышения уголовной ответственности построена их шкала, отражающая степень влияния квалифицирующих признаков, обуславливающих многообъектность преступления, на его общественную опасность. Данная шкала имеет познавательный и прикладной характер.

Так, на основе полученных данных можно вывести шаблон коэффициентов повышения уголовной ответственности для каждого из квалифицирующих признаков, что важно для законодательного конструирования санкций. Сказанное вовсе не означает, что действующий уголовный закон нуждается в сиюминутном изменении. Любые правки санкций должны быть прежде всего криминологически обоснованы. Но при дополнении Особенной части УК РФ новыми нормами и тем более при разработке в случае необходимости нового уголовного закона представленные расчеты могут быть приняты во внимание законодателем. Шкалирование коэффициентов повышения уголовной ответственности должно учитываться при построении «лестницы» составов преступлений в одной статье Особенной части УК РФ по степени общественной опасности соответствующих преступлений.

Кроме того, познавательная функция шкалирования коэффициентов повышения уголовной ответственности заключается в том, что оно дает исследователю представление о ценностной градации отдельных объектов уголовно-правовой охраны относительно друг друга. Мы согласны с мнением зарубежных коллег, что основная функция уголовных наказаний заключается в укреплении моральных ценностей, они символически подтверждают жизнеспособность общих убеждений, которые лежат в основе социального доверия и солидарности [20]. Например, в содержании построенной нами шкалы отчетливо прослеживается, что на сегодняшний день наиболее опасными среди однородных являются те преступления, которые дополнительно посягают на нравственное развитие несовершеннолетнего. Этот результат не обманул наши ожидания, поскольку усиление

борьбы с преступлениями такого рода является одной из приоритетных задач государства, что находит отражение и в программных документах⁹, и в характере современных изменений УК РФ, направленных на ужесточение ответственности за преступления, посягающие на развитие несовершеннолетних.

Шкалирование коэффициентов повышения уголовной ответственности и изучение их в динамике могут применяться в качестве одного из методов мониторинга уголовно-правовой политики Российской Федерации. Регулярно производимые замеры коэффициентов повышения уголовной ответственности, связанного с появлением дополнительного объекта преступления, позволяют определить приоритеты уголовно-правовой охраны гораздо точнее, чем сравнение санкций разнородных преступлений. Последние зависят от общей степени общественной опасности преступления в целом, на которую влияют все его признаки. Анализ же степени общественной опасности отдельно взятых признаков, характеризующих дополнительный объект преступления и участвующих в дифференциации ответственности, методологически более информативен, поскольку позволяет исследователю абстрагироваться от конкретных особенностей преступления и определить аксиологическую значимость отдельных объектов уголовно-правовой охраны относительно друг друга.

⁹ О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы : указ Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 г. № 761 // Собрание законодательства РФ. 2012. № 23. Ст. 2994.

Описанное свойство шкалирования коэффициентов повышения уголовной ответственности может быть использовано не только в мониторинге, но и в реализации уголовно-правовой политики. Так, исходя из объективных потребностей общества можно внести изменения в шкалу, расставив акценты, соответствующие направлениям уголовно-правовой политики, и применить полученный шаблон при конструировании новых санкций.

Следует отметить, что сама идея унифицировать размеры назначаемого наказания с использованием числовых значений не нова. В некоторых зарубежных странах (США, Франция) существует опыт применения балльной системы при назначении наказания, когда отдельным признакам преступления присваиваются баллы, суммируемые в зависимости от совокупности признаков содеянного. Российские ученые предлагают ввести аналогичную систему баллов и в отечественное уголовное право, правда, с оговоркой о необходимости отказаться от альтернативных санкций [21, с. 171–175]. Вопрос целесообразности введения безальтернативных санкций является предметом отдельного фундаментального исследования; на наш взгляд, такая реформа отечественного уголовного права преждевременна. Однако мы разделяем мнение большого числа ученых [22, с. 22, 167; 23, с. 145–149] о необходимости сужения возможностей судебного усмотрения с тем, чтобы закон (законодатель) не утратил свою доминирующую роль при определении пределов ответственности за совершение того или иного преступления.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Melossi D. Changing Representations of the Criminal / D. Melossi // *The British Journal of Criminology*. — 2000. — Vol. 40, iss. 2. — P. 296–320.
2. Сергеевский Н.Д. Наказание в русском праве XVII века: исследование / Н.Д. Сергеевский ; отв. ред. А.И. Чучаев, А.А. Ашин. — Владимир : Транзит-Х, 2008. — 254 с.
3. Komiya N. A Cultural Study of the Low Crime Rate in Japan / N. Komiya // *The British Journal of Criminology*. — 1999. — Vol. 39, iss. 3. — P. 369–390.
4. Zhang L. Public Legal Education and Inmates' Perceptions of the Legitimacy of Official Punishment in China / L. Zhang, S.F. Messner, Z. Lu // *The British Journal of Criminology*. — 1999. — Vol. 39, iss. 3. — P. 433–449.
5. Демидов Ю.А. Социальная ценность и оценка в уголовном праве / Ю.А. Демидов. — М. : Юрид. лит., 1975. — 182 с.
6. Грачева Ю.В. Перспективы существования судебного усмотрения в уголовном праве / Ю.В. Грачева // *Lex Russica*. — 2014. — № 8. — С. 947–957.
7. Ишигеев В.С. Меры уголовно-правового характера как составная часть учения о наказании в общей части уголовного права (понятие, система, цели) / В.С. Ишигеев, И.П. Парфиненко // *Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : материалы 22-й междунар. науч.-практ. конф., Иркутск, 18–19 мая 2017 г. : в 2 т.* — Иркутск, 2017. — Т. 1. — С. 72–75.
8. Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений / Н.Ф. Кузнецова. — М. : Городец, 2007. — 336 с.
9. Бунин О.Ю. Реализация принципа справедливости при установлении санкций уголовно-правовых норм : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / О.Ю. Бунин. — М., 2006. — 200 с.
10. Чубарев В.Л. Общественная опасность преступления и наказание (количественные методы изучения) / В.Л. Чубарев ; под ред. Ю.Д. Блувштейн. — М. : Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1982. — 96 с.

11. Рыбина А.В. Проблемы построения санкций и эффективность их применения за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А.В. Рыбина. — Краснодар, 2005. — 26 с.
12. Нечаева И.А. Построение санкций за преступления в сфере экономической деятельности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / И.А. Нечаева. — Краснодар, 2002. — 191 с.
13. Durham A.M. The use of Factorial Survey Design in Assessments of Public Judgments of Appropriate Punishment for Crime / A.M. Durham // *Journal of Quantitative Criminology*. — 1986. — Vol. 2, iss. 2. — P. 181–190.
14. Сабитов Т. Дифференциация ответственности за взяточничество и коммерческий подкуп: критический взгляд / Т. Сабитов // *Уголовное право*. — 2012. — № 1. — С. 70–75.
15. Сорокин В.П. Некоторые вопросы дифференциации уголовной ответственности с учетом принципа равенства по признаку должностного положения лица / В.П. Сорокин // *Юридический мир*. — 2013. — № 6 (198). — С. 38–40.
16. Кругликов Л.Л. Вопросы совершенствования норм об ответственности за легализацию криминальных доходов (ст. 174 и 174.1 УК РФ) / Л.Л. Кругликов, О.Г. Соловьев // *Российский следователь*. — 2009. — № 6. — С. 14–16.
17. Козлов А.П. Понятие преступления / А.П. Козлов. — СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. — 819 с.
18. Лесниевски-Костарева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика / Т.А. Лесниевски-Костарева. — М. : Норма, 2000. — 400 с.
19. Плаксина Т.А. Теоретические основы углубления дифференциации ответственности за убийство / Т.А. Плаксина // *Современное право*. — 2006. — № 2. — С. 54–58.
20. Pickett J.T. Punishment and Solidarity? An Experimental Test of the Educative-Moralizing Effects of Legal Sanctions / J.T. Pickett, T. Baker // *Journal of Experimental Criminology*. — 2017. — Vol. 13, № 2. — P. 217–240.
21. Самвелян К.Р. Уголовно-правовые санкции: проблемы конструирования и применения : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / К.Р. Самвелян. — Краснодар, 1997. — 221 с.
22. Бабаев М.М. Проблемы российской уголовной политики / М.М. Бабаев, Ю.Е. Пудовочкин. — М. : Проспект, 2016. — 296 с.
23. Коробеев А.И. Советская уголовно-правовая политика: проблемы криминализации и пенализации / А.И. Коробеев. — Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 1987. — 268 с.

REFERENCES

1. Melossi D. Changing Representations of the Criminal. *The British Journal of Criminology*, 2000, vol. 40, iss. 2, pp. 296–320.
2. Sergeevsky N.D.; Chuchayev A.I., Ashin A.A. (eds.). *Nakazanie v russkom prave XVII veka: issledovanie* [Punishment in the Russian law of the 17th century: a study]. Vladimir, Tranzit-X Publ., 2008. 254 p.
3. Komiya N. Cultural Study of the Low Crime Rate in Japan. *The British Journal of Criminology*, 1999, vol. 39, iss. 3, pp. 369–390.
4. Zhang L., Messner S.F., Lu Z. Public Legal Education and Inmates' Perceptions of the Legitimacy of Official Punishment in China. *The British Journal of Criminology*, 1999, vol. 39, iss. 3, pp. 433–449.
5. Demidov Yu.A. *Sotsial'naya tsennost' i otsenka v ugovnom prave* [Social Value and Assessment in Criminal Law]. Moscow, Yuridicheskaya Literatura Publ., 1975. 182 p.
6. Gracheva Yu.V. Prospects of Existence of Judicial Discretion in Criminal Law. *Lex Russica*, 2014, no. 8, pp. 947–957. (In Russian).
7. Ishigeev V.S., Parfinenko I.P. Criminal law measures as an integral part of the theory of punishment in the general part of the criminal law (concept, system, goals). *Deyatel'nost' pravookhranitel'nykh organov v sovremennykh usloviyakh. Materialy 22-i mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Irkutsk, 18–19 maya 2017 g.* [Activities of the Law Enforcement Bodies in the Current Conditions. Materials of the 22nd International Scientific and Practical Conference, Irkutsk, May 18–19, 2017]. Irkutsk, 2017, vol. 1, pp. 72–75. (In Russian).
8. Kuznetsova N.F. *Problemy kvalifikatsii prestuplenii* [Issues of Crime Qualifications]. Moscow, Gorodets Publ., 2007. 336 p.
9. Bunin O.Yu. *Realizatsiya printsipa spravedlivosti pri ustanovlenii sanktsii ugovno-pravovykh norm. Kand. Diss.* [The implementation of the principle of justice when determining the sanctions of criminal law norms. Cand. Diss.]. Moscow, 2006. 200 p.
10. Chubarev V.L.; Bluvshstein Yu.D. (ed.). *Obshchestvennaya opasnost' prestupleniya i nakazanie* [Social Danger of the Crime and Punishment]. Moscow, All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs Publ., 1982. 96 p.
11. Rybina A.V. *Problemy postroeniya sanktsii i effektivnost' ikh primeneniya za prestupleniya, svyazannye s nezakonnym oborotom narkoticheskikh sredstv, psikhotropnykh veshchestv ili ikh analogov. Avtoref. Kand. Diss.* [The problems of constructing sanctions and the effectiveness of their imposition for crimes connected with the illegal trade in narcotics, psychoactive substances or their analogues. Cand. Diss. Thesis]. Krasnodar, 2005. 26 p.
12. Nechaeva I.A. *Postroenie sanktsii za prestupleniya v sfere ekonomicheskoi deyatel'nosti. Kand. Diss.* [Construction of sanctions for crimes in the sphere of economic activity. Cand. Diss.]. Krasnodar, 2002. 191 p.
13. Durham A.M. The use of Factorial Survey Design in Assessments of Public Judgments of Appropriate Punishment for Crime. *Journal of Quantitative Criminology*, 1986, vol. 2, iss. 2, pp. 181–190.
14. Sabitov T.R. The Principle of Guilty Liability. *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*, 2012, no. 1, pp. 70–75. (In Russian).
15. Sorokin V.P. Some aspects of differentiating criminal liability while taking into consideration the principle of equality according to a person's official position. *Yuridicheskii mir = Juridical World*, 2013, no. 6 (198), pp. 38–40. (In Russian).
16. Kругликов Л.Л., Соловьев О.Г. The Problems of Enhancement of the Rules of Liability for Legalization of Criminal Proceeds (Articles 174 and 174.1, Criminal Code of the RF). *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2009, no. 6, pp. 14–16. (In Russian).
17. Kozlov A.P. *Ponyatie prestupleniya* [The Concept of Crime]. Saint Petersburg, Juridicheskyy Center Press Publ., 2004. 819 p.

18. Lesnievski-Kostareva T.A. *Differentsiatsiya ugovolnoi otvetstvennosti. Teoriya i zakonodatel'naya praktika* [Differentiation of criminal liability. Theory and legislative practice]. Moscow, Norma Publ., 2000. 400 p.
19. Plaksina T.A. Theoretical basis of increasing the differentiation of liability for murder. *Sovremennoe pravo = Modern Law*, 2006, no. 2, pp. 54–58. (In Russian).
20. Pickett J.T., Baker T. Punishment and Solidarity? An Experimental Test of the Educative-Moralizing Effects of Legal Sanctions. *Journal of Experimental Criminology*, 2017, vol. 13, no. 2, pp. 217–240.
21. Samvelyan K.R. *Ugolovno-pravovye sanktsii: problemy konstruirovaniya i primeneniya. Kand. Diss.* [Criminal law sanctions: problems of constructing and enforcing. Cand. Diss.]. Krasnodar, 1997. 221 p.
22. Babayev M.M., Pudovochkin Yu.E. *The Problems of Russian Criminal Policy*. Moscow, Prospekt Publ., 2016. 296 p.
23. Korobeev A.I. *Sovetskaya ugovolno-pravovaya politika: problemy kriminalizatsii i penalizatsii* [Soviet Criminal Law Policy: Problems of Criminalization and Penalization]. Vladivostok, Far Eastern Federal University Publ., 1987. 268 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Карбанова Елена Николаевна — заведующий отделом проблем прокурорского надзора и укрепления законности в сфере уголовно-правового регулирования, исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: karabanova.agprf@gmail.com.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Карбанова Е.Н. Проблемы системной пенализации (на примере дифференциации уголовной ответственности за преступления с многообъектным составом) / Е.Н. Карбанова // Всероссийский криминологический журнал. — 2019. — Т. 13, № 2. — С. 271–282. — DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(2).271-282.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Karabanova, Elena N. — Head, Department of the Problems of Prosecutor's Supervision and Strengthening Lawfulness in Criminal Law Regulation, Execution of Criminal Punishments and other Criminal Law Measures, Research Institute, University of the Public Prosecutor's Office of the Russian Federation, Ph.D. in Law, Moscow, the Russian Federation; e-mail: karabanova.agprf@gmail.com.

FOR CITATION

Karabanova E.N. Problems of systemic penalization (using the example of differentiating criminal liability for crimes with many-object corpus delicti). *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2019, vol. 13, no. 2, pp. 271–282. DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(2).271-282. (In Russian).